

У антиидеального отца также наиболее выражены когнитивный и эмоциональный аспекты, ему присущи противоположные идеальному отцу качества.

При проведении интервью были выделены два типа мужчин, субъективно оценивших себя как психологически готовых (8 человек) и не готовых (12 человек) к отцовству.

Используя непараметрический критерий Манна-Уитни, предназначенный для оценки различий между выборками по уровню некоторого признака, измеренного количественно, мы пришли к выводу, что уровни исследуемых признаков различаются статистически значимо. То есть показатели тех испытуемых, которые оценили себя как психологически готовых к отцовству, отличаются от показателей психологически не готовых к отцовству испытуемых (при уровне значимости 0,05). Субъективно «готовые к отцовству» мужчины ориентированы в большей степени на стереотипы «ответственного отцовства», субъективно не готовые к отцовству мужчины – на «традиционное отцовство». В этой связи наибольший интерес представляет дальнейшее изучение факторов, определяющих принадлежность мужчины к той или другой группе, возможно, среди этих факторов окажутся возраст, семейная ситуация в прародительской семье, образование и наличие близких (романтических) отношений.

Подводя итоги пилотажного исследования, отметим, что в сфере представлений об отцовстве можно обнаружить наличие двух типов представлений. Рискнем предположить, что в современной России уже на уровне готовности к отцовству можно наблюдать действие двух групп стереотипов: первые связаны с более традиционными нормами антиженственности, эмоциональной твердости и т. п., вторые – с феноменом «ответственного (продуктивного)» отцовства.

Литература

1. Баранова, Е. В. Особенности и проблемы современной семьи [Текст] / Е. В. Баранова // Мат-лы II Всерос. науч. конф. «Психологические проблемы Российской современной семьи» / под общей ред. К. Шабельникова, А. Г. Лидерса. В 3-х ч. – М., 2005. – Ч. 2.
2. Беляева, Т. Б. Стереотипы современного отцовства [Текст] / Т. Б. Беляева, О. В. Сокол // Мат-лы II Всерос. науч. конф. «Психологические проблемы Российской современной семьи» / под общей ред. В. К. Шабельникова, А. Г. Лидерса. В 3-х ч. – М., 2005. – Ч. 2.
3. Берн, Ш. Гендерная психология [Текст] / Ш. Берн. – СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2001. – 320 с.
4. Борисенко (Евсеевкова), Ю. В. Специфика факторов, влияющих на выполнение отцовских функций [Текст] / Ю. В. Борисенко (Евсеевкова) // Мат-лы II Всерос. науч. конф. «Психологические проблемы Российской современной семьи» / под общ. ред. В. К. Шабельникова, А. Г. Лидерса. В 3-х ч. – М., 2005. – Ч. 2.
5. Демчук, Н. А. Влияние родительской семьи на психологическую готовность юношей к отцовству [Текст] / Н. А. Демчук // Мат-лы II Всерос. науч. конф. «Психологические проблемы Российской современной семьи» / под общей ред. В. К. Шабельникова, А. Г. Лидерса. В 3-х ч. – М., 2005. – Ч. 2.
6. Евсеевкова, Ю. В. Отцовство как психологический фактор развития личности [Текст] / Ю. В. Евсеевкова: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Новосибирск, 2006. – 18 с.
7. Кон, И. С. Ребенок и общество: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений [Текст] / И. С. Кон. – М.: Академия, 2003. – 336 с.
8. Овчарова, Р. В. Психология родительства: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений [Текст] / Р. В. Овчарова. – М.: Академия, 2005. – 368 с.

УДК 159.922

СООТНОШЕНИЕ АДАПТАЦИОННОГО И САНОГЕННОГО ПОТЕНЦИАЛОВ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ НЕОАБИЛИТАЦИИ НАРКОЗАВИСИМЫХ

А. М. Богомолов, К. А. Хохлова

Проблема изучения потенциалов личности, связанная с прогнозированием «пространства» и векторов ее развития впервые была поставлена в отечественной психологии Б. Г. Ананьевым. Идея о комплексных характеристиках личности, определяющих ее успешность в различных сферах деятельности, получила дальнейшее развитие в рамках исследований вопросов общей, возрастной, инженерной психологии (интеллектуальное, творческое развитие личности, стрессоустойчивость, надежность деятельности и т. д.). Решение клинико-психологических проблем коррекции дезадаптивных состояний и нарушений психологического здоровья личности наркозависимых связано с исследованием таких не-

специфичных характеристик ресурсов личности, как адаптационный и саногенный потенциалы, реализация которых не привязана к каким-либо специфичным видам человеческой активности (учение, труд, общение), а осуществляется в общем контексте взаимодействия личности и среды.

Исследование данных феноменов осуществляется в рамках адаптационного и психогигиенического подходов с целью определения терапевтических «мишеней» в процессе коррекции адаптационного статуса и негативных психологических эффектов, обусловленных химической зависимостью, а также прогнозирования «чувствительности» личности к терапевтическим мероприятиям. При этом

смысловое наполнение и соотношение рассматриваемых понятий сложно обозначить как устоявшиеся. Актуальность сравнительного анализа феноменов саногенного и адаптационного потенциалов связана с проблемой формирования общих теоретических основ прогнозирования реабилитационного процесса наркозависимых и разработкой методов его практической реализации.

В существующих исследованиях понятием «саногенный потенциал» личности принято оперировать в условиях решения задач сохранения и развития психологического здоровья. Термин «адаптационный потенциал личности» привлекается для прогнозирования протекания психической адаптации в изменившихся условиях взаимоотношения личности и среды. Результатами реализации адаптационного и саногенного потенциалов являются формирование некоторого динамического равновесия во взаимодействии личности и среды и обеспечение внутренних условий, способствующих поддержанию данного равновесия.

Трудности сравнительного анализа названных понятий вызваны взаимосвязью и взаимообусловленностью их функциональных свойств. Успешная адаптация способствует развитию психологического здоровья и, наоборот, психическое благополучие является внутренним фактором, повышающим вероятность эффективной адаптации к требованиям окружающей среды. Однако отклонение функциональных резервов субъекта адаптации от нормального состояния в условиях напряженной или патологической адаптации, в частности в случаях наркотической зависимости, делает различия между саногенным и адаптационным потенциалом более отчетливыми.

Практика оказания психологической помощи наркозависимым свидетельствует об ограниченных возможностях приложения закономерностей протекания психической адаптации, выделенных на выборах условно здоровых испытуемых, к сопровождению процесса реабилитации лиц, страдающих химической зависимостью. Примером ограничения является так называемая вторичная патологическая адаптация наркозависимых, когда высокие субъективные характеристики социально-психологической адаптированности, по сути, выступают признаками ригидности реализуемых форм неконструктивной адаптации. Наркозависимый человек, на определенном этапе наркотизации, может быть хорошо адаптирован к окружающей среде, но характер его адаптации будет прямо противоположен целям сохранения и развития здоровья.

На первый взгляд, парадоксальной выглядит оценка затрудненной социально-психологической адаптации наркозависимого на реабилитационном этапе в качестве прогностически благоприятного признака. Однако признаки кризиса являются закономерным следствием разрушения неконструктивных стереотипов адаптации и поиска новых средств, способов, целей взаимодействия с социальным окружением и разрешения жизненных трудностей. Реконструкция индивидуального репертуара механиз-

мов и стратегий адаптации, адекватных изменившемуся статусу пациента наркологического диспансера, сопровождается снижением как субъективных, так и объективных показателей социально-психологической адаптации. Диагностическая оценка адаптационного потенциала, констатирующая его низкий уровень, свидетельствует о процессах структурообразования. Саногенный потенциал в это же время может быть достаточно высоким и активно реализоваться в деятельности и системе отношений личности.

Специфика и парадокс психологической адаптации наркозависимых, по мнению ряда исследователей, заключается в том, что в состоянии наркотической интоксикации химически зависимый человек чувствует себя значительно комфортнее, чем вне ее, вследствие отличительного свойства наркотиков стимулировать эмоционально-позитивные и нейтрализовать эмоционально-негативные состояния. В связи с чем состояние наркотической интоксикации субъективно не может восприниматься отрицательно, что и подтверждается результатами анализа жалоб пациентов наркологических диспансеров. Зависимость от наркотиков, в большинстве случаев химически зависимыми, осознается, но в контексте жалоб прямо не звучит.

В. Я. Семке с соавторами отмечает, что в ходе лечения или вынужденного прекращения наркотизации нередко удается достигнуть состояния, обеспечивающего приемлемый уровень адаптации даже в тяжелых, непривычных условиях (например, в учреждениях с регламентированным режимом). Тем не менее в подавляющем большинстве случаев заболевание рецидивирует. Иными словами, наркозависимые предпочитают взаимодействовать с окружающей средой из искусственного, патологического состояния наркотической интоксикации. При этом адаптационные способности наркозависимых на фоне регулярной наркотизации могут быть лучше, чем в периоде, предшествовавшем заболеванию, тогда как отмена наркотика ведет к обнажению «наркоманического дефекта личности» или преморбидных личностных аномалий, претерпевших декомпенсацию. Такой тип взаимодействия со средой авторы квалифицируют как «псевдоадаптацию» [8].

Таким образом, преморбидные качества личности наркозависимых, патологические черты индивидуального репертуара наличных адаптационных механизмов и средств не способны обеспечить эффективную социально-психологическую адаптацию. Психологическая реабилитация личности наркозависимого, понимаемая как восстановление нарушенных функций, свойств и качеств личности, в строгом смысле слова, не может гарантировать высокую вероятность благоприятного прогноза в отношении антинаркотической устойчивости в долгосрочной перспективе. Ограниченные возможности реабилитационных мероприятий связаны с такими психологическими феноменами, наблюдающимися у наркозависимых, как избегание адекватной самооценки адаптационного статуса, склонность

к искаженной оценке внешних адаптогенных факторов и в целом нарушение организации и регуляции адаптационного ответа. Данные особенности, как правило, связаны с протекторными свойствами личности и усугубляются течением заболевания.

Вследствие специфики психологической адаптации наркозависимых, рассмотренной выше, Н. А. Бохан, А. Л. Катков и Ю. А. Россинский предлагают рассматривать терапевтический процесс в контексте неоабилитации наркозависимых. Неоабилитация (нео – новый, ability – способность) понимается авторами как форсированный процесс развития новых для личности психологических свойств или, буквально, как «развитие новых способностей» [2]. На наш взгляд, использование понятия «реабилитация» уместно для отражения преимущественно процессуально-организационной стороны терапевтического процесса наркозависимых, в то же время понятие «неоабилитация» в большей степени характеризует содержательную сторону.

В процессе неоабилитации личностный адаптационный потенциал отражает более широкую сферу взаимодействия личности и среды, включая условия, механизмы и вектор реализации потенциала, функции которого заключаются прежде всего в обеспечении оптимальных взаимоотношений личности и среды. Саногенный потенциал личности отражает более узкий контекст, в большей степени характеризует способности личности к поддержанию и развитию здоровья на всех уровнях организации личности как в условиях стабильных отношений со средой, так и в случае их изменчивости. Понятие «саногенный потенциал» уже содержит в себе стратегию адаптации и предполагает реализацию механизмов адаптации, ориентированных, в широком смысле, на сохранение здоровья, в то время как понятие личностного адаптационного потенциала четкого направления адаптации и условий его реализации не подразумевает. В контексте психологической помощи наркозависимым эффективная реализация саногенного потенциала является условием конструктивной реализации адаптационного потенциала.

Взгляды на структуру потенциалов, составляющие их элементы, иерархию и связи между ними продолжают оставаться разрозненными (Н. Л. Коновалова, А. Г. Маклаков и др.). К основным составляющим саногенного потенциала личности, рассматриваемого как потенциал поддержания и развития здоровья на всех уровнях организации личности, Л. В. Куликов относит, во-первых, гармонию, целостность, меру интегрированности личности, во-вторых, психологическую устойчивость, включающую стойкость, стабильность, уравновешенность, соразмерность, сопротивляемость (резистентность) и, в-третьих, субъективное благополучие личности [4].

Адаптационный потенциал, по мнению С. Т. Посоховой, представляет собой интегральное образование, объединяющее в сложную систему социально-психологические, психические, биологические свойства и качества, актуализируемые личностью для создания и реализации новых программ поведе-

ния в измененных условиях жизнедеятельности. Личностный адаптационный потенциал включает биопластический, биографический, психический и личностно-регуляторные компоненты [7].

А. Г. Маклаков определяет личностный адаптационный потенциал как совокупность взаимосвязанных психологических свойств, уровень развития которых обуславливает эффективность адаптационного процесса и вероятность сохранения психологического здоровья в условиях воздействия интенсивных факторов внешней среды [5]. В структуру адаптационного потенциала автор включает нервно-психическую устойчивость, самооценку личности, ощущение социальной поддержки (личную референтность), уровень конфликтности, опыт социального общения, морально-нравственные качества, уровень групповой идентификации (ориентацию на соблюдение требований социальной группы).

В определениях адаптационного потенциала акцентируются возможности личности к организации адекватного адаптационного ответа внешним факторам, в то время как дефиниции саногенного потенциала преимущественно касаются способностей личности к целенаправленному изменению внутренних адаптационных факторов.

На наш взгляд, адаптационный потенциал характеризует устойчивость личности к воздействию внешних факторов, ее «готовность» к разрешению и усложнению адаптационных задач, способность к образованию прогрессивных адаптационных эффектов и новообразований. В качестве составляющих адаптационного потенциала возможно обозначить разноуровневые свойства и качества личности, которые объединены внутри- и межфункциональными связями в процессе организации адаптационного ответа. Диапазон вариативности этих одно- и разноуровневых связей является характеристикой адаптационного потенциала личности, то есть потенциал характеризует возможности системы по изменению режима своего функционирования, которые одновременно должны удовлетворять разнонаправленным стремлениям личности к стабилизации и развитию. Многоуровневая структура функциональной системы адаптации обуславливает рассмотрение компонентов потенциала на индивидуальном, субъектно-деятельностном и личностном уровнях. Кроме того, целесообразно дифференцировать осознаваемые и неосознаваемые компоненты адаптационного потенциала и механизмы его реализации и регуляции [1].

В исследовании саногенного потенциала личности наркозависимых, выполненном К. А. Хохловой под руководством А. Г. Портновой, предложена теоретическая модель потенциала на основе идеи пентабазиса системных описаний В. А. Ганзена [6]. Динамика выделенных составляющих саногенного потенциала (информационных, временных, энергетических и т. д.) в целом составляет единую кумулятивную картину его изменений под влиянием терапевтического воздействия. Специфика графического профиля структуры саногенного потенциала является важнейшей компонентой достоверного

прогноза уровневых, структурных и динамических характеристик неонабилитационного процесса личности наркозависимого.

Качественными различиями характеризуются индивидуальные механизмы, посредством которых осуществляется реализация адаптации и поддержание психологического здоровья (механизмы непосредственной реализации эмоционального напряжения в поведении, механизмы совладания, неосознаваемые механизмы адаптации и т. д.). Современные исследования подчеркивают различную активность, степень предпочтения бессознательных средств адаптации и стратегии ухода из трудных ситуаций у наркозависимых с разным уровнем мотивации к лечению.

Динамика соотношения между адаптационным и саногенным потенциалами связана с эффективностью протекания адаптационного процесса личности. В микрохронологической перспективе, вероятно, различия между потенциалами, стратегиями поведения в изменяющихся условиях среды будут максимальными на пиках адаптационной кривой в периоды активной адаптации и несколько ниже в период стабильной адаптации или на завершающих этапах адаптационного цикла.

На наш взгляд, для определения степени успешности лечебно-реабилитационных воздействий и качества ремиссии наркозависимого более уместно использовать понятие «саногенный потенциал личности», характеризующее совокупность психологических ресурсов наркозависимого, определяющих процесс его неонабилитации. Диагностическая и прогностическая ценность оценки адаптационного потенциала личности возрастает в случаях совместного рассмотрения с саногенным потенциалом. В практике сопровождения неонабилитации наркозависимых понятие «адаптационный потенциал личности» является перспективным для описания процессов формирования новообразований и возникнове-

ния эффектов, обусловленных решением адаптационных задач.

Литература

1. Богомолов, А. М. Адаптационный потенциал личности: определение, функции, структура [Текст] / А. М. Богомолов // Ананьевские чтения – 2006: мат-лы науч.-практ. конференции «Ананьевские чтения – 2006» / под ред. Л. А. Цветковой, А. А. Крылова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – С. 333 – 334.
2. Бохан, Н. А. Ранняя профилактика и неонабилитация больных опийной наркоманией [Текст] / Н. А. Бохан, А. Л. Катков, Ю. А. Россинский. – Павлодар, 2005. – 287 с.
3. Коновалова, Н. Л. Предупреждение нарушений в развитии личности при психологическом сопровождении школьников [Текст] / Н. Л. Коновалова. – СПб.: Изд-во СПбГУ. – 2000. – 232 с.
4. Куликов, Л. В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: учеб. пособие [Текст] / Л. В. Куликов. – СПб.: Питер, 2004. – 464 с.
5. Маклаков, А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях [Текст] / А. Г. Маклаков // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 1. – С. 16 – 24.
6. Портнова, А. Г. Адаптационные факторы антинаркотической устойчивости личности [Текст] / А. Г. Портнова, К. А. Хохлова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2005. – № 2. – С. 150 – 154.
7. Посохова, С. Т. Психология адаптирующейся личности [Текст]: монография / С. Т. Посохова. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2001.
8. Семке, В. Я. Транскультуральная наркология и психотерапия [Текст] / В. Я. Семке, Л. Эрдэнэбаяр, Н. А. Бохан, А. В. Семке. – Томск: Изд-во ТГУ, 2001. – 156 с.